

Мистификатор и мошенник?

Запутанность и непонятность, связанные с Кастанедой, появились вместе с его известностью. Он сознательно культивировал образ человека-загадки. В частности, стер свою биографию и теперь мало что можно сказать о ней достоверно. Иногда кажется, что он запутывал даже бессознательно, потому что какую связанную с ним тему не возьми, мы постоянно рискуем выйти на ложный след и сделать неправильный вывод.

Первоначально Кастанеда “выстрелил” первыми двумя книгами на волне тогдашнего интереса к психоделикам. Имеется забавное описание его лекции в университете Лос Анжелеса, где зал был забит слушателями, многие из которых сами имели богатый опыт приема психоделиков, носили длинные волосы и были одеты как хиппи. Они пришли послушать психоделического гуру и испытывали когнитивный диссонанс при виде аккуратно постриженного человека в костюме-тройке. Репутация Кастанеды в этой среде, по-видимому, была неоднозначной. Один из критиков даже усомнился, употреблял ли он когда-либо галлюциногены.

Кастанеда позиционировал свои труды как академическое знание, научно-антропологические исследования, хотя и проводимые в полевых условиях необычным путем, с значительным (точнее тотальным) вовлечением исследователя в изучаемую традицию. В сторону говоря, по словам А.Б.Зубова, такой подход последнее время стал практиковаться некоторыми учеными, например изучающими индийский тантризм.

Ученая степень Кастанеды в антропологии стала скорее следствием неожиданной популярности его книг, в которых описывалась малоизвестная шаманская традиция. Эффект новизны закончился и научное сообщество присмотрелось к предложенным описаниям. Как отмечается в Википедии, само название первой книги

“Учение дона Хуана: Путь знания индейцев яки” не соответствует ее содержанию - там почти нет учения, зато есть противоречия с тем что известно об индейцах яки, их культуре, шаманах и традициях ученичества. Кроме того, текст никак не соответствует общепринятым форматам научных публикаций.

Можно закрыть глаза на форматы, а также согласиться, что в других книгах учению посвящено гораздо больше внимания. Это по-прежнему не учение яки, но главная проблема в другом. Обычно, если речь о чем-то достаточно масштабном, достоверном и исторически длительном, имеется множество источников и упоминаний. Взять тот же индийский тантризм - традиция довольно закрытая и ее происхождение не вполне ясно, но она имеет многовековую историю, тексты с описанием идей и практик, а также существуют собственно практикующие, которые передают знание из поколения в поколение. Кастанеда же описал традицию, все элементы которой (история, идеология, практики и практикующие) существуют только на страницах его книг.

Научное сообщество отнесло Кастанеду в область чистой литературы, однако в литературной среде он тоже не вполне свой. Возможно отчасти потому что жанр его книг близок к эзотерике, которая в целом не близка традиционной литературе. Определенные образцы эзотерики могли бы восприниматься как разновидность фантастики, если бы не претензия на реалистичное описание мира.

Нельзя применить к Кастанеде и образ духовного или религиозного лидера. В то время на Западе процветал интерес к восточным учениям и гуру, они были популярны, собирали вокруг себя множество последователей и учеников. Кастанеда поставил в центр своего повествования не себя, а шамана из Мексики. Это позволило автору дистанцироваться от роли духовного лидера, приняв на себя роль ученика.

По какой-то причине ситуация изменилась в последние годы Кастанеды. Он отчасти открылся миру и начал проповедовать. Возможно, логика событий диктовала это - ученик однажды должен стать учителем. С этим периодом связаны наиболее отталкивающие моменты. Бывшая жена, бывшие ученики или люди, пытавшиеся приблизиться к его миру, рисуют образ Кастанеды, который сильно отличается от того что выстраивал он сам. Владимир Яковлев прямо заявляет о секте, классической секте со всеми ее атрибутами. Это приходится воспринимать всерьез на фоне того что после смерти Кастанеды бесследно исчезли несколько известных его соратниц. Годы спустя обглоданные дикими животными кости одной из них нашли в пустыне. Легко предположить коллективное самоубийство, подобные примеры из других сект известны. Две оставшиеся девушки, участницы “группы тенсегрити”, которые не являются персонажами книг Кастанеды, теперь неотличимы от обычных женщин своего возраста и на редкость скушно рассказывают что-то о магии. Их речи больше напоминают тексты, сгенерированные искусственным интеллектом. Единственная настоящая звезда из мира Кастанеды - женщина-нагваль Кэрл Тиггс - на данный момент (2025) еще жива. Но звезда она только как персонаж его книг, как предмет восхищения самого дона Хуана. Сама по себе она не произвела почти ничего, что добавило бы нам к пониманию Кастанеды и его наследия. В отличие от пропавших соратниц, две из которых написали книги, а еще одна создала тенсегрити (выжимку из многочисленных магических пассов, которые по словам Кастанеды практиковали маги описанной им традиции).

Даже если опустить мнение очевидцев и историю с исчезновением женщин, активность Кастанеды в период его относительной публичности напоминает дурной спектакль, где он и его подруги фальшиво и неубедительно пытаются изображать из себя нечто похожее на магов группы дона Хуана.

Кастанеда умер от рака печени, часть членов его магической группы вероятно покончили с собой, а оставшиеся превратились в обычных людей. Какая драматическая разница в сравнении с финалом дона Хуана и его группы! Что в сухом остатке? - обоснованный скепсис

со стороны научного сообщества, обоснованные обвинения в сектанстве, разительный контраст между ожиданиями последователей и наблюдаемой реальностью. Вероятно всё это в сумме привело к официальному мнению о Кастанеде как о мистификаторе и мошеннике. Кто после этого будет всерьез изучать творчество такого автора? Как искусствоведы изучают наследие других популярных авторов или как религиоведы изучают различные шаманские традиции. Официально никто и не изучает. Ситуация напоминает сцену из “Города грехов”, где у повешенного героя мелькает последняя мысль “Это всё. Конец. Борьба окончена”. Или нет?

Волна Кастанеды

Книги любого популярного автора так или иначе оказывают влияние на своих современников, на других авторов, на культуру. У Кастанеды с этим всё в порядке, не буду здесь перечислять известных личностей, на которых он повлиял. Хочется отметить другое. Далеко не все книги порождают волну последователей среди своих читателей. В былые времена они могли породить целые религиозные течения, чему пример религии Книги. Современное общество реагирует иначе. Фанаты Гарри Поттера проводят международные соревнования по квиддичу, фанаты Толкиена наряжаются эльфами или гномами и играют ролевые игры в лесу. Однажды мы видели эльфийку с мечом в московском метро. Книги Кастанеды относятся к редкой категории порождающих такого рода “религиозную волну”.

Правда, фанаты Кастанеды остались без возможности проявлять себя через внешнюю атрибутику или особое поведение, но это лишь отражение специфики описанной им традиции, согласно которой маги скрывают свою к ней принадлежность. Последователи Кастанеды не формируют сообществ вроде ашрамов Ошо, вероятно из-за отсутствия какого-либо ожидаемого образа публичного гуру. Даже самый известный образ в лице дона Хуана не подходит на эту роль. Тайные общества по типу масонских не формируются тоже, в том числе потому

что заявленный способ передачи знания напрямую от учителя к ученику не предполагает иерархичной организации. Всё что остается фанатам, это декларировать себя воинами, иногда даже нагвалями, или принимать галлюциногенный кактус, или пытаться стирать личную историю, практиковать осознанные сновидения и прочие техники. Некоторые также пишут фанфики.

Кастанеда настаивал на реалистичности своих историй. Никаких метафор и иносказаний, только репортаж с места событий. Есть соблазн подумать, что именно утверждение о реалистичности чего-либо фантастического способно вызывать религиозную волну. Всё же примеры с Толкиеном и Роулинг не подтверждают это. Текст должен транслировать значительные идеи, что-то сильное. Вы должны погрузить читателя в эпичное и дать ему чувство личной сопричастности. Стив Джобс похожее говорил об Apple.

Если смотреть на формальные показатели популярности, Кастанеда окажется одним из самых продаваемых авторов современности. Его книги переведены на множество языков, их тираж составляет десятки миллионов, он успел еще при жизни написать предисловие к юбилейному 30-му переизданию своей первой книги и продолжает переиздаваться после своего ухода, на данный момент уже более 25 лет. Однажды я спросил знакомого иранца, читающая ли страна Иран.

- Читающая, ответил он.

- Интересно, а что читают иранцы? Что например читал ты?

- Кастанеду, на фарси.

Для псевдонаучного мошенничества и недолитературы кажется немного слишком? Нам и вправду неинтересны причины всемирной популярности автора, несмотря даже на его отсутствие в официальном медийном и ментальном пространстве? Определенность чьей-либо социальной роли обычно приносит облегчение окружающим. Называя кого-либо мошенником, нам всё становится понятно. Однако в случае с Кастанедой вместо облегчения мы попадаем в роль пионэров из

истории с участием Фаины Раневской - “странно, жопа есть, а слова нету”.

Вызов - это одно из центральных понятий в идеологии дона Хуана. Кастанеда бросил нам вызов, эта перчатка до сих пор лежит на земле и никто не способен ее поднять, как никто не мог вынуть меч из камня в легенде о короле Артуре. Конечно же, многие пытались. Подобно тому как фанаты находят способы примерить на себя маску тольтеков, Кастанеду стихийно пытаются осмыслить. Часто в виде публикаций в соцсетях, как калейдоскоп мнений людей различной степени известности и рода занятий - журналистов, писателей, блогеров, критиков, последователей.. Встречаются даже мнения культурологов, обычно просветительские лекции на тему “почему нельзя воспринимать Кастанеду как антрополога”.

Это стихийное осмысление часто сводится к пересказу идей и концепций. Из интервью Гейдара Джемалья Марку Фейгину можно даже сделать вывод, что по-другому и не получится, ибо Кастанеда мастер создания настроения, поэтического погружения в контекст, автор потрясающих афоризмов. С чем кстати согласны большинство читателей, включая критиков. Но из этого нельзя выделить суть учения, годную для изложения в формате статьи Википедии.

Всё же давайте последуем наставлениям дона Хуана и не будем соглашаться легко. Прямо сейчас подготовим материал для Википедии о новаторской сути творчества Кастанеды. Давайте расставим акценты и обратим внимание на вещи, которые часто выпадают из рассмотрения.

Отсутствие предшественников

У Кастанеды не так много прямых предшественников, на творчество которых он мог опереться. Или их вообще нет. Культуры Мезоамерики могли послужить для него аналогом африканских масок, которые так повлияли на творчество другого новатора - Пабло Пикассо. Владимир Яковлев предлагает смотреть в сторону даосизма. Что скажете про такую гипотезу? Какие-то параллели в культуре всегда можно найти,

ибо как минимум с библейских времен известно, что нового под солнцем ничего нет. Можно увидеть параллель между христианством и египетскими мифами о соколе Горе, но возможно ли таким путем объяснить христианство?

Непредсказуемость истории

По словам Лили Ким, в Голливуде ценится непредсказуемость сюжета - зритель не должен ни о чем догадываться заранее. Кастанеда написал десяток книг за 30 лет и большинство из них об одном и том же периоде ученичества. В рамках такого ограничения трудно раз за разом удивлять читателя чем-то новым. Но Кастанеде удалось.

В игровых практиках известно понятие метасюжета - контекст событий, выходящий за рамки отдельных историй, но влияющий на их внутренние сюжеты. Кастанеда меняет в своих книгах персонажей, декорации и темы, постепенно раскрывая некий метасюжет. Время от времени обнаруживается что-то глобальное и важное, о чем не упоминалось до этого, либо упоминалось, но не придавалось такого значения. Идея с обучением во "втором внимании" открыла дорогу к написанию последних нескольких книг и придало всему повествованию характер метаистории в терминах "Розы мира" Даниила Андреева, когда влияющие друг на друга истории развиваются параллельно.

Не будем здесь говорить, что не впадать в творческий кризис на протяжении достаточно долгой творческой жизни и стабильно выдавать бестселлеры, это уже редкое достижение. Проблема в другом - чтобы пазлы отдельных книг бесшовно сложились в глобальный метасюжет, необходимо иметь его изначально, с самой первой книги.

Встречаются утверждения, что само появление первой книги в университетском издательстве - чистая случайность. Таким образом, мы наблюдаем неизвестного автора, который не знает, опубликуют ли его первый опыт, оценят ли его читатели, но он уже имеет в голове

нетривиальный метасюжет для целой серии популярных книг. К тому же имеет маркетинговое чутье, чтобы начало этого книжного сериала точно соответствовало текущему рыночному спросу в виде интереса к психоделикам, иначе первая книга не “выстрелит” и успех всей задумки в целом окажется под вопросом.

Положительный герой

Казалось бы, человек поймал волну интереса к теме психоделиков, заработал на ней славу и деньги и остаток жизни мог прожить на проценты, образно говоря. Ведь Кастанеда до сих пор часто ассоциируется с психотропными грибами и кактусами.

Но вскоре выяснилось, что тема галлюциногенов на первых двух книгах закончилась полностью. Она не только не развивалась дальше, но Кастанеда прямо заявил о своем заблуждении относительно важности этого направления. Настоящая же популярность и любовь интеллектуальной публики пришла к нему с выходом третьей книги, целиком построенной вокруг личности дона Хуана, мексиканского индейца, далеко превосходящего среднего западного человека (в лице Кастанеды) умом и всеми остальными качествами.

“Любая сила притягательна”, можно изобразить детектива, шахматистку или мастера кунг-фу, которые на порядок или два круче окружающих, и это имеет шанс стать успешной историей. Для придания образу достоверности и объемности, необходимо показать сильную личность со всеми ее достоинствами и недостатками. Но попробуйте убедительно изобразить полностью положительного героя, без привычных человеческих слабостей и противоречий. Немногие из признанных столпов литературы даже брались за такую задачу. Наверное наиболее подходящий пример - “Идиот” Достоевского. Название говорит за себя, Достоевский как писатель чувствовал неубедительность образа князя Мышкина. Единственный пример успешной реализации, который приходит в голову, тоже из эзотерической литературы - “Две жизни” К. Антаровой.

В голливудских фильмах про суперменов эксплуатируется та же идея притягательной крутизны. Люди любят сверхчеловеков. Но классические голливудские супермены по своим реакциям и эмоциям являются обычными людьми. Необычные у них только способности, причем часто это просто физические способности - сила, скорость и т. п. Дон Хуан и его команда в изложении Кастанеды не являются обычными людьми по своим реакциям, жизненным целям и тому что они транслируют собственным поведением. Это люди одновременно из далекого прошлого и далекого будущего человечества. Конечно же, любимые публикой сверхспособности им тоже присущи. Что ж, Кастанеда успешно решил очередную сверхзадачу.

Риск разоблачения

Выстраивая обширное повествование о неизвестной другим ученым шаманской традиции Мезоамерики, автор обязан позаботиться о том чтобы его утверждения бесшовно стыковались и не противоречили тому что известно о культурах Мезоамерики. Для этого необходимо обладать выдающимися, энциклопедическими познаниями в этих культурах, и не только в них. В противном случае любой специалист в узкой тематике укажет на какую-нибудь нестыковку, которую трудно будет объяснить. И таких нестыковок обнаружится много. Причем противоречий не должно быть не только на уровне текущих знаний человечества, но и с тем что откроется в будущем по мере развития науки.

В такой ситуации, для чего автору настаивать на невыдуманности своих историй, если они выдуманы? Его репутация как ученого очень скоро будет полностью уничтожена, вряд ли это пойдет ему на пользу и как писателю. Виктор Пелевин предлагает считать это приемом для увеличения популярности. Но книги Толкиена, Роулинг или Джорджа Мартина намного популярнее, без всяких утверждений о реалистичности. Кастанеде достаточно было хранить

многозначительное молчание, никак не обозначая статус своих произведений. Тем более что он и без того редко что-то комментировал. К тому же, заработать на экранизациях наверное можно значительно больше, но Кастанеда отказывался от них. Как и не гастролировал с лекциями по всему миру.

Так или иначе, если это вообще был риск, то он пока оправдан, поскольку, насколько я понимаю, в области антропологии Кастанеду до сих пор не уличили в противоречиях. Научный мир не принимает его из-за отсутствия доказательств, а не из-за наличия опровержений.

Итого

У нас есть неизвестный начинающий автор, который успешно решил ряд задач, каждая из которых в отдельности вообще мало кому удавалась. Не имея предшественников, он придумал метасюжет и зачем-то решил выдавать его за реальность, подвергая риску всю затею, а затем в течении 30 лет блестяще реализовывал свой план, производя бестселлер за бестселлером, в которых убедительно описал сразу несколько образов сверхчеловеков в контексте убедительно описанной магической традиции. Кажется, немного слишком даже для абсолютно гениального автора?

Возможно, у всего этого имеется более простое объяснение, которого придерживался сам Кастанеда, утверждая, что у него как у среднего представителя Запада просто отсутствовал необходимый культурный бэкграунд, чтобы выполнить такое. К моменту выхода первой книги он не был выдающимся специалистом в области культур Мезоамерики, не придумывал метасюжет на 10 книг вперед, не рисковал репутацией и не решал сверхзадач по описанию людей будущего. Ему не нужны были предшественники, потому что он просто вел репортаж с места событий, описывал персонажей такими как их видел, а все повороты сюжета постепенно открывались ему самому.

Иначе говоря, версия, согласно которой Кастанеда описал реальные события, выглядит гораздо более естественной. Но в таком случае как могла столь продвинутая магическая традиция оставаться неизвестной много веков? ОК, теперь она известна, но по-прежнему только в текстах Кастанеды. Нет никаких других ее представителей. И что означает дешевый маскарад Кастанеды и его подруг в сочетании с совсем уж неприличным финалом?

Кажется мы попали, друзья. Кастанеда выдумал то, чего нельзя выдумать. Только богам известно, как такое возможно. По крайней мере у меня нет гипотез.

В упомянутом интервью Гейдар Джемаль предположил, что если Кастанеда сочинял, то вряд ли с нуля. У дон Хуана скорее всего был прообраз, возможно собирательный. В рамках такого допущения придется во-первых присмотреться внимательнее к тем же яки и другим народностям, во вторых к всемирной культуре в целом. Это большая работа и она не гарантирует результат. Возможно, мы имеем дело с тем что раньше называли откровением свыше. Вещи такого рода заставляют взгляды глубже в природу реальности, человека и социума.

Могут сказать, что я преувеличиваю. Что первые две книги - просто описание галлюциногенного опыта, большое дело.. Третья книга хороша, но потом идет простая коммерция, попытка повторить успех, что часто бывает с книгами и сериалами. Такое мнение часто встречается.

Тут надо бы иметь на руках объективные показатели, объемы продаж каждой из 10-ти книг в отдельности. У меня нет таких данных. Фанаты третьей книги напоминают любителей творчества Стругацких - они воспринимают этот текст как хорошо написанную фантастику. Образ выдающегося мага-одиночки может быть интересным сам по себе, но в первых книгах нет ответа на вопрос как он дошел до жизни такой. Если мы имеем дело с чистой литературой, то на него и не нужно отвечать. А так-то это самый интересный вопрос, который вообще может быть.

В свете сказанного неудивительно отсутствие у Кастанеды прямых литературных наследников. Точнее, они конечно же есть. Никто из них не повторил даже одного пункта из всего, о чем здесь идет речь. Это литература в стиле анекдота “Вы слушали Шаляпина? - Нет, мне Рабинович напел”. Имеются также авторы, на которых Кастанеда повлиял косвенно, но это другое.

Всё же один аспект в теме наследников действительно интересен. Две соратницы Кастанеды - Флоринда Доннер и Тайша Абеляр написали по книге, которые Кастанеда одобрил лично. Их книги и вправду полностью соответствуют уровню его собственных книг, населены теми же персонажами и относятся к событиям того же времени. Фактически они являются неожиданным продолжением книг Кастанеды, свежим взглядом с женской стороны, как если бы это был очередной трюк в рамках упомянутого метасюжета.

Кастанеда и гностицизм

Мы обозначили главную проблему, связанную с Кастанедой, но пока не разбирали идеологию описанного им учения. Дон Хуан и остальные маги называли себя людьми знания. Тайного знания, разумеется. Это в точности соответствует самоидентификации древних гностиков. В описании противопоставления тоналя и нагваля из четвертой книги Кастанеды, главы про “объяснение магов”, можно усмотреть аналогию с гностической идеей об Иалдабаофе, невежественном творце и властителе известного мира, и “настоящем непостижимом и бесконечном Боге”. Тональ имеет тотальный контроль над нашей жизнью, но согласно дону Хуану целью является познание нагваля. Так же гностики искали выход из под влияния Иалдабаофа.

Вполне вероятно, что эта аналогия случайна. Тем более что она неполна - согласно дону Хуану, тональ тоже необходим. Всё же используем ее как повод, чтобы отметить важный момент. Древние гностики делали Иалдабаофа внешней по отношению к человеку, объективной силой, относящейся к устройству мироздания в целом,

тогда как Кастанеда ведет речь лишь о восприятии мира человеком. Когда кто-либо объясняет глобальное устройство мира, он ставит вам (и себе) рамки, из которых нельзя выйти. Кастанеда не делает ничего подобного, он объявляет мир бесконечной, непостижимой тайной. В этом отношении он ближе к буддизму, чем к гностицизму.

А древний гностицизм напоминает теории заговора или конспирологию, которые в современном мире являются первоосновой медийного влияния. Население ежедневно приобщают к тайному знанию для избранных посредством выпусков новостей и прочей аналитики.

Кастанеда и постмодернизм

Вы уже догадались? Кастанеда творил в эпоху расцвета постмодерна с его отрицанием единственно правильной истины для всех. И действительно, вопрос о природе реального и объективного, относительность реальности, реальность как интерпретация - одни из центральных тем в его книгах. Складывается впечатление, что Кастанеда находится полностью в русле своего времени. Но дух его книг ближе к модернизму. Магические истины и описание устройства мироздания непреложны, поскольку являются результатом "видения". Успешная реализация в рамках традиции налагает на человека очень высокие, почти невозможные требования, не терпит слабости, заставляет работать днем и ночью, стирает в порошок чувство собственной важности. Советский кодекс строителя коммунизма нервно курит в сторонке. Правда, от модернизма как обязательной модели поведения для всех Кастанеда тоже далек. Всё-таки это путь для избранных.

Изобретение традиции

Как говорится в известном фильме, “А теперь Горбатый!”. Если другие задачи были нетривиальны, то они меркнут в сравнении с тем что Кастанеде нужно было убедительно изобразить некую неизвестную магическую традицию. В последний период Кастанеда использовал термин “шаманизм”. Мне он не кажется удачным, потому что шаманизм обычно не ассоциируется с выдающимися достижениями человеческой культуры.

Для многих написанное в Евангелиях не подразумевает метафор и иносказаний, всё исторически точно, до каждого чуда, до каждой запятой. Такие люди игнорируют любые исследования, которые противоречат этой картине. Думается, причина этого не в религиозной вере. Скорее, люди реагируют на внутреннюю правду, которая содержится в традиционной религиозной трактовке Евангелий. Эта трактовка транслирует выдающиеся идеи, одна из которых гласит о том, что высшее служит низшему, несмотря на то что для смертных характерно противоположное. Вторая идея дополняет первую, относя служение также к горизонтальным связям: делая что-то для других, ты делаешь это для Бога и помогаешь себе. Иначе говоря, духовное достижение происходит через социальные взаимодействия.

Если вы создаете новую традицию и хотите чтобы она обладала силой веры, она должна транслировать выдающиеся идеи. Кроме того, разумеется, всё это должно быть искусно подано.

Дао Орла

Всю идеологию описанной традиции Кастанеда строит вокруг понятия времени. В книге “Дар Орла” дается центральный миф этой традиции. Орел как источник всего в мироздании наделяет живых существ осознанием в момент их рождения и поглощает это осознание обратно в момент смерти. Безусловно, Орел - это персонификация времени. Миф об Орле перекликается с греческим мифом о Кроносе, пожирающим

собственных детей. Отличие состоит в проработке деталей - в греческом варианте один из детей побеждает отца, в версии Кастанеды Орел сам дает своим созданиям шанс не быть съеденными и оформляет это в весьма подробно прописанное “правило”.

Конечно же, вклад Кастанеды в философию заключается не в переизобретении мифа о Кроносе. Центральная идея заключена в отождествлении или тесной взаимосвязи понятий времени и сознания. Из этого отождествления следуют грандиозные выводы, оно влечет за собой переосмысление жизни человека, ее смысла и способов самореализации. В таком ключе Кастанеда и описывает дона Хуана, остальных магов и всю традицию.

В сторону говоря, современная наука даже отдаленно не подобралась к определению сознания. Не существует какого-либо консенсусного или хотя бы доминирующего определения. Несмотря на роль, значение и широкое употребление этого понятия.

Согласно поучениям дона Хуана, вы не должны терять время, не должны делать что-либо кое-как, а также должны постоянно превосходить сами себя. Это путь к росту вашей энергетики. Энергия по Кастанеде - еще одно понятие, тождественное или тесно связанное с временем и сознанием. Чтобы понять (осознать) что-нибудь, у человека должен быть достаточный уровень энергии для этого.

Отсюда лично я сделал бы вывод, что смысл жизни заключен в скорости. Точнее, в скорости в сочетании с качеством. Если вы умеете делать что-то хорошо и достаточно быстро, это профессионализм. Целью является делать хорошо и быстро вообще всё, с чем вам по жизни приходится иметь дело. У вас есть чувство темпа и вы не теряете темп при переходе от одного дела к другому. Однажды в Фейсбуке попался пост про необычные поступки некоторых людей. Среди них был человек, который решил всё делать быстро. Попадалось также интервью с инвестором из Кремниевой долины. За давностью лет не помню его имени и деталей разговора, но смысл в том, что он работает не ради денег, а чтобы наиболее эффективно использовать время своей жизни. Согласно Кастанеде эти люди обладают достаточным уровнем энергии, чтобы идти по пути успешной самореализации. К тому же

хороший профессионал за работой производит гармонизирующий эффект на окружающее пространство.

Religare

Наличие в мире Орла не делает мир менее загадочным. Скорее, Орел занят тем же, чем заняты все остальные существа, которых он порождает - пытается то ли разгадать загадку бытия, то ли выразить ее. Наличие Орла делает мир связным. Маги в описаниях Кастанеды осознают эту связность, их действия связаны с “намерением”, которое происходит извне, от мира. Это практически определение религии в традиционной интерпретации блаженного Августина, если Бога заменить на сознание-время.

Обычные люди понимают, что их мир находится внутри бесконечной и вечной вселенной, но для них это не значит ничего. Фактическая реальность, в которой они живут, тотально конечна. Относительно небольшой мир, ограниченный видимыми голубыми небесами, наполненный бытовыми делами. Религиозность, это осознание присутствия бесконечности в этом ограниченном мире. Кастанеде удалось передать это настроение своими книгами, они транслируют чистую суть религиозности. Неожиданно?

В Ютубе имеется цикл лекций А.Б.Зубова о разнообразных религиозных традициях. Автор, будучи православным верующим, отлично способен перешагивать через предрассудки и видеть в религии древнего Египта, в этом странноватом зоопарке богов, возвышенные идеалы единобожия. Потому что за полностью иной формой он так сказать “видит своих”, понимает их мотивацию или религиозные чувства. К вопросу о том, мешает ли ученому искренняя вовлеченность в религиозную традицию беспристрастно анализировать другие верования. Наверное зависит от ученого. На этом примере видно, что может прекрасно помогать. Вероятно так же, как упомянутая в начале принадлежность ученых к тантрической традиции помогает им понимать ее смыслы. Но что касается шаманизма и магии, всё-таки

сохраняется невидимая стена, мешающая ученым видеть своих. Кастанеда рушит эту стену для исследователей по всему миру. Это его вклад в антропологию. По сути Кастанеда отождествляет магию с религией - маг тот, кто осознает свою связь с миром, пребывает в ней.

Связь магов с временем влечет за собой последствия, тоже связанные со временем. Скорость как смысл жизни не означает суету или спешку. Если вы не теряете время, вы начинаете успевать. Независящие от вас события начинают складываться так, чтобы вы успели. Мир посылает вам знаки. Вероятно, синхронизм по Юнгу близок к этому. Вы дольше остаетесь молодым. Возможно также, что это мои домыслы. Не всё из этого говорил Кастанеда.

Не говорил он и о скорости как смысле жизни. Однако, сделав время главным действующим лицом, он выразил суть западной цивилизации с ее идеей активности, которую она транслирует в мир.

Буддизм на стероидах

Будда рассматривал эмоциональную вовлеченность в связке с ментальной фиксацией как причину страданий и предлагал отрешенность как решение. Обычный человек не находит эту идею привлекательной. Да, мы постоянно о чем-то беспокоимся и переживаем, но мы же живые люди, что за пресная жизнь получится без эмоций? В ней не будет яркости! Да в ней просто не будет жизни, так, какое-то существование.. Тем более что мы равнодушны и к чужим проблемам. Мы волнуемся о наших детях, родителях и друзьях. А также об отечестве, природе и политике. Мы молодцы!

Переживания по сути являются нарушением отношений со временем - мы либо переживаем о прошлом, об ошибках, неудачах, несбывшихся надеждах или утраченном счастье, либо переживаем о будущем, боимся надвигающихся событий или предвкушаем их. То и другое не позволяет нам полноценно проживать текущий момент. Мы

редко живем настоящим (двойной смысл этого слова в русском языке прекрасен). Переживания направляют в ложные русла поток набегающего на нас времени-энергии, создавая напряжения и диспропорции в нашей психике.

Кастанеда рассматривает всё с позиции энергетики. Если эффективное использование времени является способом повысить нашу энергию, то переживания (озабоченность) ведут к ее растрате. Поэтому буддистская идея отрешенности, равновесия, невовлеченности в эмоциональные реакции является одной из главных и у Кастанеды. Он называет это термином “безжалостность” (ruthlessness).

Эмоция стимулирует ментальную активность, ментальная фиксация на причине переживания в свою очередь усиливает его. Замкнутый круг. Для обретения контроля над мыслями Кастанеда широко использует различные формы медитаций - тоже вполне буддистский подход. Особое внимание уделяется перепросмотру всей прожитой жизни - вид медитации, на этот раз близкий к современной психологии. А остановка “внутреннего диалога” объявляется ключом ко всей магии.

Кастанеда “освежает” буддизм, помещая его в контекст общей идеологии активности. Но всё начинает играть новыми красками, когда Кастанеда добавляет ингредиенты. Он добавляет алхимическую идею преобразования чего-то неблагородного в метафорическое золото, идею использования неблагоприятных обстоятельств для собственной пользы. “Что нас не убивает, то делает сильнее”. В сочетании с идеей важности социальных взаимодействий получается мощный катализатор - какая-нибудь тираническая личность может помочь своей жертве овладеть отрешенностью гораздо быстрее медитации. А то и достичь катарсиса с просветлением.

Проблема лишь в том, как научиться не чувствовать себя жертвой и использовать неблагоприятные обстоятельства в свою пользу. Тут Кастанеда применяет комплексный подход, целый ряд идей и практик под общим названием “путь воина”.

В частности, во всех книгах в сознание читателя внедряется идея вызова - жизнь не делится на мелкие и крупные задачи, на приятные и неприятные ситуации, есть только вызов, который вы можете принять или не принять. Принимая вызов, вы находитесь в положении охотника, независимо от исхода. “Пока ты не ушел с поля боя, ты не проиграл”. Отказ от вызова означает упущенную возможность или позицию жертвы. Связь магов с “намерением”, с временем, с Орлом делает их выбор predetermined, ибо Орел создает для них эти ситуации, кто же еще? (видимо поэтому маги называли Орла тираном в своей шуточной иерархии). Никита Рязанский из песни Гребенщикова озвучивал аналогичное: “Помоги нам, Господи, увидеть Тебя за каждой бедой”.

Также повсеместно и настойчиво проводится идея о необходимости избавления от чувства собственной важности. Именно оно мешает принимать вызов и заставляет раз за разом выбирать позицию жертвы.

Специально для любителей конспирологии Кастанеда вводит в игру “хищников” - потусторонних существ, которые пожирают наше осознание. Шучу, конечно. Вселенная Кастанеды вообще изобилует изощренными хищниками, это довольно опасное место. Единственный способ стать невкусными для них, это пребывать в состоянии безжалостности.

Осознанные сновидения

Если время - наша единственная ценность, то невозможно тратить треть своей жизни на пассивное наблюдение снов. Наверное, не Кастанеда придумал практики осознанных сновидений, но именно он внедрил эту тему в массовое сознание и способствовал широкому распространению. В этом смысле его роль похожа на роль Брюса Ли в популяризации боевых искусств. Тема осознанных сновидений присутствует в различных книгах Кастанеды, а одна из них - “Искусство сновидения” - целиком посвящена этому.

Возможно я не прав, но мне показалось что в среде практикующих осознанные сновидения труды Кастанеды не особо используются. Ситуация чем-то напоминает тему галлюциногенов - несмотря на то что Кастанеда серьезно ее прорекламировал, искушенная публика не считала его своим гуру. Тут каждый может решить сам, ведь галлюциногены употребляют далеко не все, тогда как сны видит большинство. Кто из нас не встречал посторонних сущностей в своих снах? Возможно, до Кастанеды вы просто не могли их идентифицировать.

Сам Кастанеда утверждал, что видел тексты своих книг в сновидениях и затем просто переписывал на бумагу.

Заключение

Конечно же, здесь рассмотрены не все темы, связанные с Кастанедой и его книгами. Вы можете прочитать их или послушать просто как увлекательное чтение, как чистую литературу, наполненную поэзией и юмором, и даже почти не заметить многое из того, что здесь обсуждалось. Так обычно искусство доносит свой посыл. При том что одновременно многое говорится прямым текстом. В этом Кастанеда, таков его стиль.

Карлос Кастанеда на 100% американский продукт. Я бы сравнил его творчество с географическим открытием Америки. Последнее значительно повлияло на социально-экономическое развитие Европы, поскольку в ее денежной системе в разы увеличилось количество золота и серебра, а новые продукты сельского хозяйства изменили питание европейцев. Но в области культуры ничего подобного не произошло. Волшебное зелье в ту пору еще не сварилось в котле культур, где основным ингредиентом оказались древние культуры Мезоамерики. Теперь Кастанеда сделал это, он завершил открытие Америки. На месте американцев я бы считал его своим главным литературным достоянием.

Кстати, его книги прекрасны в русском переводе. Возможно, даже превосходят оригинал. Отчего так?